

О.А. Романова, д-р экон. наук, проф.,¹
г. Екатеринбург

СТРУКТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РЕГИОНА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ²

В статье проанализированы особенности структуры промышленности УрФО, подчеркнут недостаточный уровень развития модернизационных процессов, показано, что сохранение аномальной технологической многоукладности, низкотехнологического равновесия и упрощения производства снижают безопасность развития как индустриальных регионов, так и страны в целом. Обоснована необходимость формирования новых инструментов национальной промышленной политики, в том числе системообразующих компаний, технологических платформ др.

Ключевые слова: промышленный комплекс, устойчивое развитие, структура промышленного производства, многоукладность, модернизация, инновационное развитие.

Промышленный комплекс любой страны во многом определяет ее национальный облик, инновационную направленность, восприимчивость к развитию наукоемких производств. К настоящему времени проявились такие структурные особенности отечественной промышленности как узость сегмента, производящего конкурентоспособные, торгуемые на мировом рынке товары, а также высокая концентрация занятых в отраслях с невысокой конкурентоспособностью, устойчиво развивающихся только в условиях относительно закрытых рынков. Усилилась тенденция снижения качества отраслевой структуры про-

мышленности, консервируется аномальная технологическая многоукладность, ухудшается качество окружающей среды. Такая ситуация актуализирует поиск направлений повышения устойчивого развития индустриальных территорий. Одним из таких направлений является структурная модернизация промышленности как на национальном, так и на региональном уровнях.

Урал является типичным старопромышленным регионом России, индустриальную основу которого составляют такие традиционные отрасли, как металлургия, машиностроение, добыча полезных ископаемых. Особенностью отраслевой структуры его наиболее развитых территорий является превалирование обрабатывающих производств, доля которых составила в 2010 году в Челябинской и Свердловской областях соответственно 89,1 и 81,5 %. Хотя доля добычи полезных ископаемых в Тюменской области за период с 2005 по 2010 год сократилась, тем не менее она остается достаточно высокой (75,1 %) (табл. 1).

¹ Романова Ольга Александровна – заведующая отделом региональной промышленной политики и экономической безопасности Института экономики УрО РАН; e-mail: econ@uran.ru.

² Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН №29 «Научно-технологический прогноз развития экономики России». Проект «Закономерности формирования саморазвивающихся экономических систем на основе передовых управленческих технологий».

В структуре обрабатывающих производств Челябинской и Свердловской областей преобладает металлургия, доля которой составила в 2010 году соответственно 63,2 и 58,2 %. Высокая материалоемкость данной отрасли, экологическая перегруженность территорий дислокации металлургических предприятий предъявляют особые требования к модернизации традиционных и развитию новых высокотехнологичных производств, обеспечивающих не только получение высокой добавленной стоимости, но и реализующих новые экологически приемлемые технологии.

Устойчивое развитие индустриальных регионов, предполагающее не противоречивое экономическое, социальное и экологическое развитие, не приносящее ущерба будущим поколениям, требует принципиального изменения концептуального подхода к формированию стратегии развития таких регионов. Как выше было отмечено, одним из центральных положений такого подхода является структурная модернизация экономики старопромышленных регионов. В широком плане структурная модерниза-

ция включает в себя опережающее развитие на инновационной основе наукоемких производств, сферы услуг, инфраструктурных отраслей при повышении социализации и гуманизации экономики.

2010 год по Свердловской и Челябинской областям, так же как по УрФО и России в целом, характеризуется положительной динамикой развития экономики, основной вклад в которую внесла промышленность. Причем при среднем показателе роста по всему кругу предприятий УрФО на 7 % объемы производства в обрабатывающих отраслях увеличились в среднем на 15 %. Рост индекса промышленного производства, составивший в 2010 году по России в целом 108,9 %, в Свердловской области достиг 116,9 %, в Челябинской – 112,1 %.

Положительные итоги экономического развития в 2010 году явились результатом реализации экономической модели, ориентированной на рост спроса, но модернизационная составляющая, которая всегда присутствует в системном кризисе, оказалась незадействованной. Одной из наиболее острых проблем отечественной экономики оста-

Таблица 1

Структура объема отгруженных товаров в УрФО
по видам экономической деятельности, %

Виды экономической деятельности	УрФО		в т.ч. по областям							
			Свердловская		Челябинская		Тюменская		Курганская	
	2005	2010	2005	2010	2005	2010	2005	2010	2005	2010
Добыча	54,4	48,7	5,8	5,8	1,7	2,0	80,2	75,1	0,9	2,4
Обрабатывающие производства	38,8	42,7	83,7	81,5	90,5	89,1	14,6	17,9	74,9	73,7
Производство и распределение электроэнергии	6,8	8,6	10,5	12,7	7,8	8,9	5,3	7,0	24,1	23,9

ется технологическая модернизация. В российской деловой среде не появилось крупных институциональных агентов, которые были бы заинтересованы в осуществлении крупных инвестиционных проектов. Экономический рост, отмеченный в 2010 году, сам по себе не является свидетельством реализации модернизационных процессов. Главное в сегодняшних условиях – это формирование на общегосударственном уровне новой модели роста, обеспечение нового качества этого роста, что может способствовать повышению уровня конкурентоспособности промышленности региона, реализации масштабных экономических, организационных и технологических решений, устойчивому развитию экономики.

Неудовлетворительные темпы технологической модернизации привели к так называемому «низкотехнологичному равновесию» [1]. Это устойчиво воспроизводящееся состояние неспособности производств инвестировать в крупномасштабные инновации. В результате происходит закрепление таких производств на второстепенных рыночных нишах и нарастает технологическое отставание от мирового уровня. Промышленный рост в индустриальных регионах, в том числе на Урале, сопровождается упрощением производства. Например, оборонно-промышленный комплекс региона в значительной мере реализует широкий ассортимент разработок и серийной продукции для нефтегазового комплекса. В целом ряде случаев такие заказы не являются высокотехнологичными и не требуют концентрации усилий на технологических направлениях, развивающихся на мировом рынке. Рост сборочных производств в России, когда интеллектуальная часть цепочек создания стоимости остается за рубежом, также способствует упрощению производства.

Возможность технологического совершенствования производства во многом определяется в нашей стране сложившимися отношениями с властными структурами разного уровня. При этом эффективность работы компаний с властными структурами зачастую предопределяет его конкурентоспособность. Западные эксперты даже включают в понятие структурного капитала наличие у компаний своих людей в органах власти (лобби), а также в организациях-партнерах или заказчиках [2]. Сложившаяся ситуация в индустриальных регионах не только способствует сохранению аномальной технологической многоукладности, низкотехнологичному равновесию, но и снижает безопасность развития как таких регионов, так и страны в целом.

Определяющим фактором формирования современной промышленности является промышленная политика. Из государственной она неизбежно должна трансформироваться в национальную промышленную политику, то есть политику, определяющую систему отношений власти, бизнеса, науки, общества по поводу изменения межотраслевых пропорций, формирования структурно сбалансированной, конкурентоспособной экономики. Такая политика, вырабатывая стратегические ориентиры, направленные на устойчивое развитие и прогрессивные изменения в структуре промышленного производства, реализуя общегосударственные приоритеты, должна учитывать особенности и потенциал конкретных субъектов РФ.

Урал, как индустриальный район с преобладанием традиционных видов промышленного производства, особо нуждается в проведении его модернизации, что предполагает не только процесс эффективного обновления реального сектора экономики, но и согласованные качественные изменения во всей системе общественных отношений в соот-

ветствии с требованиями времени. Особое значение при этом имеет эффективность государства как главного инструмента осуществления модернизации страны в целом при синхронной реализации трех взаимозависящих направлений: подготовки политико-правовых, экономических, технологических и социальных предпосылок для модернизации; коренной модернизации существующего материального производства и действующей инфраструктуры; создании принципиально новых сфер деятельности.

С этих позиций эффективность государства в России достаточно низка и препятствует активной модернизации промышленности. Но в целом неэффективность государства с позиции системной модернизации и обеспечения устойчивого развития определяется тем, что в России слаба функция стратегического управления экономикой. В стране происходит нерациональное усиление отраслевых и территориальных диспропорций; не реализуются в должной степени новые представления о соотношении роли экономических и социальных факторов в государственном управлении. В России недооценивается роль экспертной проработки принимаемых решений, отсутствует оптимальность соотношения групповых и общенациональных интересов при формировании государственной политики, сохраняется коррупционность управленческой системы как ее системообразующее качество [3].

В настоящее время как в России, так и в отдельных ее регионах активизируется работа по снижению неэффективности функционирования государства, в том числе за счет усиления внимания к стратегиям социально экономического развития территорий, снижению коррупции и др. Так, в УрФО разработаны законопроекты о противодействии проникновению криминала во власть, о неэффективных собственниках и т.д. В

Свердловской области обсуждается проект закона «О программах социально-экономического развития Свердловской области».

Однако необходимо отметить, что продолжают существовать проблемы концептуального характера, которые уже привели к неэффективности российского государства в осуществлении модернизации. Прежде всего, это упрощенное понимание роли государства в современном мире. Во второй половине XX века восторжествовали идеи новой концептуальной парадигмы, т.н. NPM (*new public management*), кардинально меняющей взгляды на государство. Ранее государство рассматривалось как средоточие мирового разума, а в соответствии с новой парадигмой возобладали сервисный подход к пониманию государства, которое стало рассматриваться как организация, ориентированная на оказание услуг гражданам» [4, с. 54].

В развитых экономиках такой формат государства успешен. Здесь стратегические функции остаются за госаппаратом, а функции предоставления услуг передаются коммерческому сектору и институтам гражданского общества. Такое разделение ответственности между государством и обществом стало целесообразным благодаря сформировавшейся способности и готовности коммерческого сектора и институтов гражданского общества взять на себя ряд функций, ранее являвшихся монополией государства. Однако то, что оказалось эффективным для высокоразвитых стран, не принесло ожидаемого эффекта в развивающихся странах, в том числе в России. *Главной причиной неприемлемости в сегодняшних условиях России данного формата государства является то, что сама идеология сервисного подхода к пониманию государства не соответствует задачам модернизации и устойчивого развития общества.*

Существенным препятствием к осуществлению модернизации промышленности на региональном уровне и безопасному развитию современного общества является вытеснение вертикалью государственной власти из федерального политического процесса региональных элит. Это повлияло на изменение политических, а значит, и экономических стратегий самих региональных элит. В результате потенциал экономического роста, заложенный в рациональном устройстве государства, оказывается утраченным, наблюдается значительно снизившаяся мотивация риска и поиска новых перспектив, что способствует развитию феномена коротких целей у региональной элиты [5, с. 56]. Результаты исследований центра Юрия Левады по инструментам влияния, необходимым для принятия нужных решений, показывают, что более 65 % вице-губернаторов, 70 % высокопоставленных чиновников исполнительной власти, 69 % представителей законодательной власти, 76 % руководителей крупного и среднего бизнеса считают основным рычагом влияния на принятие необходимых решений близость к Президенту РФ и его администрации, а значимость таких факторов, как необходимость реформ, умение их реализовывать по мнению тех же категорий опрошенных составляет соответственно 13 %, 12 %, 10 %, 2 % [6, с. 327].

Сегодня государство активизирует политику, реализующую императив перехода к инновационному развитию и использующую широкий спектр апробированных в мировой практике селективных методов промышленной политики, поддерживающей высокотехнологичные, инновационно активные предприятия и организации. Среди них наибольшее значение для модернизации промышленности Урала имеют системообразующие компании, технологические платформы,

кластерная политика, улучшение инвестиционного климата.

Системообразующие компании.

Промышленная политика европейских стран и США в значительной степени основана на развитии национальных системообразующих компаний-отраслей и укреплении их позиций на мировом рынке высокотехнологичной продукции [7, с. 25–26]. Положительный опыт создания системообразующих компаний в отечественной экономике уже есть. На Урале в число системообразующих компаний, например, в области металлургии в 2008 году вошел Челябинский трубопрокатный завод (ЧТПЗ). В 2010 году здесь были реализованы с помощью господдержки два крупнейших инвестиционных проекта – новый цех по производству труб большого диаметра на площадке Челябинского трубопрокатного завода и новый электросталеплавильный комплекс на площадке Первоуральского новотрубного завода. Этот комплекс станет одним из самых высокопроизводительных комплексов в Европе и абсолютным лидером среди российских металлургических предприятий по выработке стали на одного работающего при соблюдении всех экологических требований, предъявляемых как российским, так и европейским законодательством.

Технологические платформы (ТП). Значительную роль в системной технологической модернизации России и ее крупных промышленных регионов может сыграть формирование ТП. Концепция ТП, как определенная система взглядов по преодолению провалов как рынка, так и государства, начала активно развиваться в России. В Европе процесс формирования ТП, так называемых Европейских технологических платформ (ЕТП), призванных объединить усилия ключевых промышленных хозяйствующих субъектов, финансовых структур, органов власти, научного сообщ-

щества и гражданского общества начался еще в 2001 году. Официально идеология ЕТП была оформлена в документе Евросоюза под названием «Промышленная политика в расширившейся Европе» («Industrial Policy in an Enlarged Europe») [8].

В России в 2010 г. Правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям утвердила Порядок формирования перечня ТП, а также создала рабочую группу по развитию государственно-частного партнерства в инновационной сфере. Здесь ТП создаются как в целях обеспечения лидерства в высокотехнологичных секторах, разработке новых технологий, обеспечивающих радикальные изменения в структурных пропорциях промышленности, так и для модернизации традиционных видов производств. Особенностью проектов ТП является четкая направленность на интересы общества, бизнеса, государства; значимое представительство бизнеса (50 %); средне- и долгосрочно ориентированные проекты. Данные проекты ориентированы на расширение кооперации, открытость и публичность.

При условии успешной реализации технологических платформ развитие отечественной экономики позволит модернизировать действующее производство, сформировать новые сектора российской промышленности, расширить научно-производственную кооперацию, создать новые партнерства в инновационной сфере, что будет способствовать формированию современной промышленности в России и ее регионах.

В области металлургии, имеющей особое значение для УрФО, заявлены две общероссийские платформы. Направление одной из них связано с полимерными композиционными материалами, другой – с созданием новых материалов и технологий металлургии [9]. Государственной корпорацией по атом-

ной энергии «Росатом» заявлен проект технологической платформы «Редкоземельные металлы», что особо важно для Урала в связи с реальной возможностью формирования здесь мощного редкоземельного кластера [10].

Кластерная политика. Формирование кластеров является в современных условиях одним из важнейших факторов регионального развития и определяющим инструментом становления новой промышленной системы. В субъектах РФ появились многочисленные предложения о возможности создания региональных кластеров. Так, в Свердловской области существуют реальные предпосылки и начато формирование таких кластеров, как фармацевтический, химический, машиностроительный, приборостроительный и др. Но, как выше отмечено, особое значение как для Урала, так и для страны в целом имеет создание в рамках УрФО редкоземельного кластера. На Урале сосредоточены крупные разведанные запасы редкоземельных материалов, большие запасы техногенного комплексного сырья, в т.ч. запасы ториевого монацитового концентрата, медеплавильные шламы, красные шламы алюминиевых заводов и т.д. В частности, на территории Свердловской области складывается более 80 тыс. т монацитового концентрата с массовой долей редкоземельных металлов свыше 50 %. Вовлечение в хозяйственный оборот запасов этого концентрата, а также разработка инновационных технологий по использованию радиоактивных продуктов его переработки позволят решить экологическую проблему хранения указанных материалов, обеспечить высокую бюджетную и коммерческую эффективность переработки, повысить безопасное социально-экономическое развитие Свердловской области.

На территории Урала имеются предприятия, которые могут участвовать в

процессе переработки техногенных запасов сырья, здесь же расположены многочисленные потребители редкоземельной продукции, серьезные научно-исследовательские и проектные организации, а также специализированные кафедры в высших учебных заведениях, которые могут составить основу подготовки квалифицированного кадрового персонала по переработке редких и редкоземельных металлов. Значение создания такого кластера трудно переоценить, ибо редкоземельные металлы во многом определяют возможность развития современных высокотехнологичных производств, возможность создания принципиально новых инновационных сфер деятельности.

Структурной модернизации промышленности Урала будет способствовать диверсификация видов экономической деятельности за счет создания здесь кластеров, основанных на развитии таких высокотехнологичных производств, как фармацевтика, ИТ-технологии. Развитию в Свердловской области ИТ-рынка способствовало создание здесь министерства информационных технологий и связи, которое является не просто системным администратором, а выполняет роль внутригосударственного отдела развития ИТ. В итоге Свердловская область оказалась среди первых по интеграции региональных государственных услуг в федеральный портал [11, с. 23]. Создание НП «Уральский ИТ-кластер» также активизировало деятельность уральских ИТ-компаний. В Екатеринбурге за 2010 год произошел значительный рост числа новых продуктов и сервисов, появляется инфраструктура для молодого технологического бизнеса, складывается экосистема распределения компетенций по рынку. Поменялись цели автоматизации бизнеса. Если раньше проекты были направлены в основном на решение стандартных задач, таких как

учет запасов, бухгалтер, то в 2010 году реализовывались проекты, направленные на единое управление бизнесом целых групп компаний, включая оптимизацию производственных программ и запасов. Можно отметить, что такая тенденция характерна не только для ведущих холдингов, но и для среднего бизнеса. Развитие ИТ-отрасли во многом будет способствовать встраиванию «High-tech» в цепочку традиционной уральской индустрии – руда, металл, машины.

Улучшение инвестиционного климата. Субъекты РФ, входящие в состав УрФО, в частности Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Свердловская и Челябинская области входят в первую двадцатку регионов по инвестициям в основной капитал. Их суммарная доля составляет около 18 % от аналогичного показателя по РФ.

Продолжение модернизации уральской промышленности и успешная реализация инвестиционных проектов во многом будет зависеть от улучшения инвестиционного климата как в субъектах УрФО, так и в России в целом. С этой целью в 2011 году вводится в каждом федеральном округе специальный институт инвестиционного уполномоченного. Особое место в его деятельности будет занимать взаимодействие инвесторов с органами исполнительной власти. В этом же году создается российский фонд прямых инвестиций с целью привлечения прямых иностранных инвестиций [12]. Этот фонд предназначен для софинансирования вложений средств со стороны зарубежных фондов, со стороны крупных компаний в значительные (с позиции российской экономики) инвестиционные проекты. В Свердловской области, в ходе реорганизации Минэкономики, выделено самостоятельное министерство развития и инвестиций. Оно будет функционировать с целью создания оптимального климата для инвесто-

ров, продвижения региона за рубежом, снижения административных барьеров.

Как выше было отмечено, процесс модернизации носит целенаправленный и управляемый характер. Поэтому принимаемые меры можно трактовать как меры, призванные сделать государство более эффективным, уменьшить препятствия к осуществлению модернизации промышленности, связанные с нарушением требований законодательства, высокими бюрократическими барьерами, отсутствием поддержки российскими гражданами модернизационных процессов. Однако для придания таким мерам системного характера необходимо законодательное обеспечение проведения активной промышленной политики, кото-

рое в настоящее время отсутствует. Необходимо федеральный закон о промышленной политике в РФ, учитывающий особенности социально-экономического развития отдельных регионов. Реализация закона будет способствовать устранению структурных диспропорций, стимулированию модернизации традиционных отраслей, созданию новых секторов экономики и высокотехнологичных производств. Проведение промышленной политики на основе единой законодательной базы, с учетом основных принципов ее формирования в европейских странах, будет серьезным фактором структурной модернизации экономики России и обеспечения устойчивого развития современного общества.

Список использованных источников

1. Карачаровский В. О проблеме субъекта технологической модернизации в России // Общество и экономика. 2009. №10.
2. Brooking A. Intellectual Capital. London: International Thompson Business Press, 1996.
3. Gaman-Golutvina O. Contradictions between Freedom and Development: Historical and Contemporary Dimensions (Russian Case). In: Dyczok M., Gaman-Golutvina O., eds. Media, Freedom and Democracy. Bern, 2009.
4. Модернизация России как условие ее успешного развития в XXI веке / Отв. ред. А.Н. Аринин. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 319 с.
5. Гельман В. Тупик авторитарной модернизации // Pro et Contra. Т. 13. 2009. № 5 – 6.
6. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левада Ю.А. Проблема элиты в современной России. М., 2009.
7. Велихов Е.П., Бетелин В.Б., Кушниренко А.Г. Промышленность, инновации, образование и наука в России. М.: Наука, 2009. 141 с.
8. Пономарев А. Не слепок, но похоже // Поиск. 2011. № 4.
9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/innovations/formation/doc20110204_015.
10. Язев В.А. Возможности редкоземельной продукции // Промышленная политика в Российской Федерации. 2011. № 1–3. С. 3–5.
11. Листов А., Силантьев Д. Не все то золото, что IT // Деловой квартал. 2011. № 20.
12. Заседание комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://state.kremlin.ru/face/10777>.